

Пятница, 25 ноября 1988 года.

Гермиона продолжала всхлипывать, уткнувшись в плечо матери. Образы ее сна не желали проясняться, даже когда она почувствовала, как сильные руки родителей обхватили ее дрожащую фигуру.

Каждый раз, закрывая глаза, она видела, как они висят перед ней вверх ногами, а их кровь капает с их волос в бассейн внизу. Она навсегда завязала с телевидением. Книги никогда не снились ей в таких жутких кошмарах, но картинки, увиденные за несколько мгновений просмотра каналов в тот полдень, оставили глубокий след. Почему батарейки в пульте выбрали именно этот момент, чтобы перестать работать?

Развратный смех все еще звучал в ее ушах, когда фигуры в королевских синих плащах орудовали своими злыми инструментами над ее лучшим другом, привязанным к полу, а по обе стороны от него капала кровь ее родителей. Она уже не знала, что из увиденного было переносом, а что - ее мощным воображением, дразнящим ее самыми большими страхами.

Позади разрушенной кровати раздался тихий хлопок, и она заметила, как Гарри высунул голову из-за плеча матери.

"Гермиона?" прошептал он с выражением страха на лице.

Гермиона снова зарыдала, опасаясь, что её секрет раскрыт. Что Гарри не захочет дружить с уродиной, которая не может контролировать свои силы. Она могла убить его сегодня ночью.

"Все хорошо, милая. Это был просто кошмар".

"Я... они... о, мамочка".

Гермиона хотела только одного: уткнуться лицом в грудь матери и раствориться в ее объятиях, но это лишь вернуло ей образы.

Мать продолжала ворковать и гладить её по волосам, пока трое Грейнджеров раскачивались на странно наклоненной кровати.

"Мне очень... жаль, Гарри..." всхлипывала Гермиона, снова глядя на своего обеспокоенного друга. "Я должна была... сказать тебе..."

Гарри шагнул вперед и положил мягкую руку ей на плечо, заглядывая в глаза. "Что сказать?"

"Я..."

Рыдания не позволили ей продолжить, но голос отца продолжил за нее.

"Гермиона - телекинетик. Ты знаешь, что это значит?"

"Телекинетическая... она может перемещать предметы, не прикасаясь к ним?" спросил Гарри, выглядя озадаченным.

"Хотя с тех пор, как она встретила тебя, у нее не было таких приступов", - добавила Натали, мягко улыбаясь ему.

"Я так испугалась. Они уже..."

"Нет, милая... не пытайся рассказать нам. Просто забудь об этом". Мать ворковала, прижимая ее к груди и усиливая нежное покачивание. "Думай о единорогах и феях. О радуге и ласковом море. Позволь своему разуму погрузиться в спокойные воды. Как мы и практиковали".

Гермиона последовала указаниям матери. Прошли годы с тех пор, как у неё случались небольшие приступы способности, и она перестала выполнять успокаивающие техники перед сном. Она позволила своему разуму перенестись в то место, которое она создала в четырехлетнем возрасте, испугавшись собственной тени.

Вскоре перед ее мысленным взором возник луг, мягкие цветы и трава ласкали ее руки и душу, когда она позволила себе полностью погрузиться в успокаивающий мир. Через несколько мгновений воздух наполнился танцующими феями, которые кружились вокруг нее и пели нежные песни, успокаивающие ее неровности. Вскоре к ним присоединился Кайус, серебристоволосый единорог с золотым рогом, которого она не видела уже много лет.

Он медленно приближался к ней, его мощные мускулы мягко перекачивались под сверкающим плащом. Рог казался сделанным из расплавленного золота, находящегося в постоянном движении, но на ощупь он был как шелк, мягко скользящий по ее щеке.

Позади нее слышался мягкий шум волн, накатывающих на белый песок пляжа, окаймлявшего ее мысленный луг, и она знала, что стоит ей повернуться, и из спокойных вод раскинется огромная яркая двойная радуга, несмотря на то что ее мозг знал, что такого не может быть на ярком безоблачном небе ее разума.

Почувствовав удовлетворение от своего счастливого места, Гермиона открыла глаза и поняла, что слезы прекратились.

Она заметила, что теперь ее обнимает только мать, а Гарри прижимается к Натали с другой стороны и смотрит прямо на нее, на его лице по-прежнему написано глубокое беспокойство. Она позволила себе небольшую гримасу на лице и увидела, как он расслабился при этом взгляде.

"Мне очень жаль, Гарри, - сказала Натали, проведя рукой по его волосам. "Это было так давно. И с ней никогда не случалось ничего подобного, когда ты был рядом. Надеюсь, ты не винишь ее. Мы подумали, что будет лучше, если она сохранит это в тайне".

"Винить ее? По-моему, это великолепно". ответил Гарри, широко улыбаясь своему лучшему другу.

Гермиона почувствовала, как последние остатки страха смываются успокаивающими водами, когда ее друг подтвердил, что не боится ее. Все остальные дети, которые наблюдали за ее способностями, убегали с криками. А если их спрашивали об этом, они всегда вели себя так, будто она сошла с ума, говорили, что понятия не имеют, о чем она говорит, и бросали на нее странные взгляды.

Это еще больше оттолкнуло ее от сверстников, так как она не могла понять, серьезно они говорят или нет. На несколько минут она испугалась, что с Гарри будет то же самое. Несмотря на долгие годы дружбы, она боялась этого больше, чем сна, который все спровоцировал.

Ричард встал и согнал троицу с кровати Гарри, решительно поставив её на пол рядом с кроватью Гермионы. В комнате по-прежнему царил хаос, но, если не считать того, что на кровать приземлились и столкнули с неё, кровать Гермионы была в полном порядке. Он откинул покрывало и похлопал по матрасу.

"Ну вот и все, тыковка. И ты, Гарри. Мы пойдем выпьем горячего шоколада, чтобы помочь тебе уснуть".

Гермионе не хотелось покидать объятия матери, но Гарри обхватил ее за плечи и помог дойти до кровати. Они как раз укладывались спать, когда раздался звонок во входную дверь.

Мать взглянула на часы, стоящие у кровати, но они, видимо, были сорваны со стены во время переполоха и показывали лишь пустой экран.

"Кто может звонить в такой час?" спросила она, когда они с отцом быстро направились к двери и вниз по лестнице.

"Гермиона... мои родители". Гермиона заметно напряглась при этих словах Гарри. Неужели он только что притворялся перед ее собственными родителями? "Они хотят поговорить с тобой о том, что произошло. Думаю, они смогут помочь".

Закончив фразу, он прижался к ней еще теснее, позволяя ей снова расслабиться. Нет, не притворство. Только не Гарри. Он никогда бы так с ней не поступил. Это всего лишь старые страхи, возникшие после такого испуга. Она тихонько кивнула и почувствовала, как Гарри крепко обнял её, а его улыбка прижалась к её лбу.

За мгновение до того, как в пустую комнату вошли несколько человек в мантиях, они исчезли.

4

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577705>